

УДК 316.42

**СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ДОКУМЕНТА В
КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ ВЛАСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Н.А. Лукьянова, С.В. Маслова, Д.В. Чайковский

Томский политехнический университет
E-mail: kir712@yandex.ru; maslova_sv_72@mail.ru;
dnvit@tpu.ru**Лукьянова Наталья Александровна**, д-р филос. наук, зав. кафедрой социологии, психологии и права гуманитарного факультета ТПУ. E-mail: kir712@yandex.ru

Область научных интересов: культура, идеология, коммуникация, знак.

Маслова Светлана Валериевна, канд. филос. наук, доцент кафедры социологии, психологии и права гуманитарного факультета ТПУ. E-mail: maslova_sv_72@mail.ru
Область научных интересов: теория культуры, ценностное измерение современной культуры.**Чайковский Денис Витольдович**, канд. филос. наук, доцент кафедры социологии, психологии и права гуманитарного факультета ТПУ. E-mail: dnvit@tpu.ru

Область научных интересов: культура, власть, семиотика власти.

Анализируются символические функции документа как одного из средств легитимации власти, рассматривается процесс создания документа как универсальной формы, в котором воплощается определенное видение социального порядка. Зафиксировано противоречие в восприятии гражданами документа, создаваемого властью: расхождение между оценкой своих способностей к пониманию текста документа и реальной способностью его понимать. Проанализировано соотношение различных уровней понимания документа: синтаксический, семантический и прагматический. Делаются выводы о документе как о самодостаточном доказательстве легитимности власти независимо от его смысловых интерпретаций.

Ключевые слова:

Власть, легитимация власти, символический капитал, документ, государственная бюрократия.

Key words:

Power, legitimation of power, symbolic capital, document, state bureaucracy.

Ценность капитала проявляется в ценности той информации, которая воплощена в документах, создаваемых властью. Документ указывает на потенциальную возможность, он предоставляет для осуществления властного влияния. Можно сказать, что роль документа во властных дискурсах – закрепление значения, присущего определенной группе бюрократической иерархии. Наделяя эти символы значением «символический капитал», мы применяем их к определенным социальным отношениям. В документе признается легитимность господства одного субъекта дискурса над другим.

Таким образом, функция закрепления значений является символической, в том смысле как ее понимают Т. Лукман и П. Бергер. Они именуют эти миры символическими универсумами, и понимают их как матрицу всех социально-объективированных и субъективно-реальных значений [1]. Это предельно широкое пространство смысловой интеграции, в рамках которого может быть познан любой человеческий опыт.

Мы будем говорить об опыте административного дискурса субъектов власти. В подобного рода дискурсе оформляется символический капитал власти, который не зависит от индивидуального опыта.

Присваивая капитал (создаваемый посредством документа), наделенный символическими свойствами, или символизируя присвоенный капитал, власть обеспечивает свою легитимацию.

Символическая функция документа проявляется в способах означивания власти. Мы говорим о документационной форме. Все поступки лидера должны подтверждать его право доминировать, например, издавать указы. Он вынужден демонстрировать свои материально-символические гарантии группе, даже в ущерб своим экономическим интересам, поэтому многие материальные атрибуты власти (в том числе документы) лишены функционального смысла, но ценны в качестве презентационных доказательств ее обладания. Чтобы символический капитал сам способствовал своему воспроизводству (документ создает документ), он должен демонстрировать, презентовать себя окружению через понятную ей систему символов. Публично и открыто утверждая себя, власть легитимно самоутверждается и официализируется. П. Бурдьё называет это властью добиваться признания власти.

В современном обществе присвоение символического капитала реализуется на коллективном уровне, воплощенном в системах государственной бюрократии. Здесь его концентратом выступает «документ власти». Данная функция, с нашей точки зрения, имеет право на существование в силу того, что система накопления символического капитала обусловлена его делегированием через государственные структуры посредством создания новых документов. Символический капитал перестает быть личной принадлежностью, а приобретает официальный и институционально гарантированный характер, выраженный в документальной форме. В результате то, что изначально было следствием общественного почта, т. е. базировалось на негласном всеобщем признании, постепенно получило свою «квази-бюрократическую объективацию».

Формирование бюрократического поля посредством создания регламентов, системы бюрократических процедур (синтактического поля) и как следствие бюрократической власти происходило посредством все большего разветвления системы делегирования ответственности и полномочий. «Государство (безличное) стало разменной монетой абсолютизма, а король – растворился в безличной сети долгого ряда доверителей и лиц, наделенных полномочиями, отвечающих перед вышестоящим лицом, от которого они получают свои полномочия и власть, но за которого они – в определенной мере – тоже несут ответственность» [2]. В результате бюрократическое поле приобретает свой собственный символический капитал, свои символы власти, признаваемые как легитимные, в силу их ассоциированности с государственными структурами. Официальное лицо, обладающее «документом власти», способно отправлять власть, потому что ему эта власть была делегирована бюрократической системой, т. е. потому что оно мыслится в обыденном сознании как «официальное лицо государства».

Благодаря государственным механизмам самовоспроизводства символического капитала система сама «увечковечивает» себя в структурах административного управления и бюрократии, конституируя иерархию власти. Вера окружения и соответственно повиновение обеспечивается юридически закрепленными положениями в нормативно установленной иерархии статусов, жестко не связанных с личностью того, кто их занимает. По сути, документ – это статус-символ. Он, по умолчанию, ранжирует распределение символического капитала в соответствующем поле, что запечатлевается в бюрократических процедурах власти. Это есть момент официализации распределения символического капитала, его объективации в форме должностей, дипломов, титулов; отношения власти устанавливаются уже не между конкретными личностями, взаимодействующими друг с другом, а между институтами, регламентирующими посредством документа подобное распределение и гарантирующими социальную ценность (следовательно, и распределение материально-символического капитала) этих объективированных форм. Сама государственная власть есть концентрат всевозможных видов капитала, некий специфический метакapитал, дающий своему обладателю власть над частными видами капитала, полями, которые они образуют, и отношениями напряжения существующих внутри и между этими полями. «Из этого следует, – пишет П. Бурдьё, – что формирование государства идет вместе с формированием поля власти, понимаемого как пространство игры, внутри которого владельцы капитала (разных его видов) борются именно за власть над государством, т. е. над государственным капиталом, дающим власть над различными видами капитала и над их воспроизводством» [3].

Методология перманентного воспроизводства власти предполагает не только присвоение документу имеющихся функций, но и непрерывную их актуализацию, одной из которых является символическая функция, что позволяет наделять документ, создаваемый властью, необходимым символическим значением. Другими словами, власть заинтересована в создании собственного символического универсума посредством формализации его в документе, в рамках которого будет сформирована необходимая власти концепция интерпретации соответствующего капитала как символов легитимной власти.

Итак, формирование символического универсума через который власть стремится осуществлять свое воспроизводство невозможно, если другие агенты не примут предложенную систему понятий. Для этого необходима универсальная форма. Такой формой является документ, процесс создания документа сопровождается непрерывной символической борьбой – борьбой за формирование и навязывание своего видения социального порядка. Исход противостояния напрямую зависит от уже имеющейся власти. «Исторический исход каждого столкновения определялся теми, кто лучше владел оружием, а не аргументами... На чьей стороне больше силы, у того больше шансов для определений реальности» – отмечают Т. Лукман и П. Бергер [1].

Действительно участники символической борьбы (а это могут быть и чиновники и граждане) используют уже имеющийся в их распоряжении символический капитал для сохранения или изменения существующего порядка, соответственно сохраняя или меняя схемы его восприятия. Именно особенности восприятия документа являются моментом истины в процессах легитимации власти. Однако в восприятии гражданами и чиновниками информации, содержащейся в документе, имеет место явное расхождение. Опыт проведенного социологического исследования подтверждает это.

В период с 01.04.2011 г. по 30.04.2011 г. проведено социологическое исследование, направленное на анализ восприятия различных документов, публикуемых на официальных сайтах Администрации Томской области и Департаментов, различными слоями населения, имеющими доступ к этим документам. Целью данного исследования является степень понимания и оценка этих документов. В качестве рабочего определения документа используется аналогичное предложенному в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации». Так, электронный документ определяется как «...информация, зафиксированная на электронных носителях и содержащая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать». В ходе исследования были случайным образом выбраны документы, опубликованные на официальном сайте Администрации Томской области, фрагменты этих документов были предложены респондентам для прочтения и оценки уровня понимания. Поскольку бытует мнение, что власть говорит с народом на языке, понятном только ей самой, необходимо выявить, на каком уровне имеет место непонимание: семантическом, синтаксическом или прагматическом. Кроме того, респонденты были интервьюированы с целью выявления их оценки значимости электронных документов в их жизни.

В ходе исследования было опрошено 48 чел., проживающих на территории г. Томска, различного возраста, уровня образования, занятых в различных сферах деятельности, из них мужчин – 43,68 %, женщин – 56,32 % в возрасте до 23 лет (30,28 %), 24–30 (27,32 %), 31–40 (20,80 %), 41–50 (10,60 %), от 51 и старше (11,0 %). Уровень образования: 45,92 % респондентов имеют высшее образование (из них 2 канд. наук, 1 д-р наук), 27,04 % – среднее специальное, 27,04 % – среднее образование. Опрошенные заняты в различных сферах деятельности: 24 % – в торговле, 22,89 % – на производстве, 18,80 % – в сфере администрирования и управления, 22,88 % – в сфере науки и образования, 4,16 % – в сфере медицины, остальные – 7,27 % – учащиеся.

Основным источником информации о новых нормативных актах, издаваемых на территории Томской области, являются новостные программы местного телевидения (указали 41,60 % опрошенных) и новостные сайты в сети Интернет (33,28 %). Причина, по которой люди выбирают эти источники информации, – доступность и оперативность, что отметили более половины респондентов в каждой группе. Следующим по распространенности источником

являются новостные статьи в газетах, издаваемых на территории Томской области (14,56 %). Причиной выбора такого источника также называют легкодоступность. Только 10,56 % респондентов обращаются непосредственно к текстам нормативных актов, публикуемым в газетах, издаваемых на территории Томской области и официальных сайтах областной и городской администрации или соответствующих департаментов, отмечая в качестве причины выбора высокую точность информации. Вопрос был неальтернативным, респонденты отмечали несколько вариантов, которые соответствовали реальному мнению.

Таким образом, большинство опрошенных предпочитает пользоваться вторичными источниками информации о новых нормативных актах, издаваемых на территории Томской области, отмечая, что такая информация легкодоступна и оперативна.

Следующие вопросы имели цель выяснить, как часто томиши посещают официальные сайты Администрации Томской области (ТО), г. Томска и различных департаментов, и с какой целью. Был задан вопрос «Заходите ли Вы на официальный сайт Администрации ТО, Томска и различных департаментов? Как часто? С какой целью?». Выяснилось, что 54,08 % опрошенных не заходят на эти сайты практически никогда, 29,12 % делают это несколько раз в год. В качестве основных целей посещений названы «прочитать новости» и «узнать телефоны и адреса официальных учреждений». 1–2 раза в месяц посещают эти сайты 10,40 % опрошенных с целью прочитать новые нормативные акты и узнать подробнее о новых проектах и конкурсах. Оставшиеся 6,40 % опрошенных посещают эти сайты раз или несколько раз в неделю, чтобы быть в курсе новостей, новых нормативных актов и различных проектов и конкурсов, проводимых на территории Томской области, причем все опрошенные в этой группе работают в сфере управления или администрирования.

Респондентам был задан вопрос: «Легко ли они находят интересующую их информацию на официальных сайтах Администрации Томской области, Томска и различных департаментов?». 29,12 % опрошенных ответили, что находят информацию практически сразу или довольно быстро, еще 34,36 % испытывают некоторые трудности, из них половина выбрала ответ «на разных сайтах по-разному». Только 21,80 % опрошенных отметили, что находят информацию с трудом или никогда не могут найти то, что нужно. Остальные 14,72 % не ответили на вопрос ввиду того, что эти сайты не посещают.

Таким образом, можно сделать вывод, что более или менее регулярно (хотя бы 1–2 раза в месяц) посещают официальные сайты Администрации Томской области, Томска и различных департаментов только 16,80 % опрошенных, остальные делают это крайне редко и новые нормативные документы, представленные на сайтах в электронной форме, их не интересуют. При этом практически две трети всех опрошенных практически не испытывают трудностей в поисках интересующей их информации, то есть организация этих сайтов доступна и понятна.

Чтобы выяснить отношение граждан к нормативным документам, размещенным в электронном виде на официальных сайтах Администрации Томской области, Томска и различных департаментов, был задан вопрос: «Как Вы думаете, кому адресованы нормативные документы, размещаемые на этих официальных сайтах?». Ответы распределились следующим образом:

- гражданам – 60,32 %
- официальным лицам, руководителям учреждений или отделов – 10,49 %
- власть издает их сама для себя – 18,63 %
- другое – 10,56 %

Несмотря на то, что большинство опрошенных считает, что документы адресованы гражданам, то есть им самим, они достаточно низко оценивают свою способность эти документы понимать. На вопрос «Насколько легко вы понимаете язык этих нормативных документов?» ответы распределились следующим образом:

- легко, они написаны простым и доступным языком – 14,56 %
- иногда с трудом, все слова знакомые, а общий смысл предложений уловить трудно – 64,48 %
- с трудом, много непонятных слов – 8,32 %
- вообще не понимаю – 8,32 %

- не ответили на вопрос 4,32 %, очевидно, не имеющие опыта чтения таких документов.

Видно, что доступными и понятными язык официальных документов считают только шестая часть опрошенных, остальные утверждают, что испытывают трудности синтаксического характера, связанные с непониманием отдельных слов или смысла предложений. Язык документов, богатый канцеляризмами, отпугивает граждан.

Таким образом, несмотря на то, что большинство респондентов считает, что нормативные документы, размещенные в электронном виде на официальных сайтах Администрации Томской области, Томска и различных департаментов адресованы гражданам, то есть им самим, они достаточно низко оценивают свою способность понять содержание этих документов.

Далее респондентам предлагались для чтения и оценки понимания фрагменты текстов следующих нормативных актов.

1. Областная Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Томской области на 2011 год (Утверждена постановлением Администрации Томской области от 24.12.2010 № 266а) – фрагмент 1 страница [4];
2. О предоставлении субсидий на возмещение затрат, связанных с выполнением работ и оказанием услуг по продвижению научно-исследовательских разработок и инновационной продукции организаций Томской области в европейские страны – фрагмент 1 страница [5];
3. Рекомендации Общественной палаты Томской области по итогам проведения круглого стола по вопросу: «О взаимодействии исполнительных органов государственной власти и общественных организаций Томской области по предупреждению детской безнадзорности и детских правонарушений». (Принято по итогам проведения круглого стола 31 марта 2011 г. Утверждены на заседании совета Общественной палаты Томской области 11 апреля 2011 г.);
4. Условия изменения размера платы за отопление при предоставлении услуги ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность. Условия определены постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам»;
5. Региональная программа дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Томской области, на 2011 год (Утверждена постановлением Администрации Томской области от 30.12.2010 № 287А);
6. Методические рекомендации по разработке региональной адресной программы по проведению капитального ремонта многоквартирных домов (Утверждено правлением государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства 25 февраля 2010 г., протокол № 137).

Респондентам предлагалось выделить незнакомые слова, выделить предложения, смысл которых они не понимают, и дать свои комментарии и оценки данному фрагменту.

Анализ выделенных слов и комментариев к фрагментам документов показал, что более половины опрошенных очень хорошо понимают язык предложенных документов.

В предлагаемом фрагменте документа «Областная Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Томской области на 2011 год» респонденты выделили в среднем от одного до трех непонятных терминов на фрагмент, одна непонятная фраза. Комментарии тех, кто имел затруднения в понимании текста: «сложные для восприятия выражения, приходится их перечитывать», «много общих фраз», «сложные конструкции», «ничего не понял, слова знакомые, смысл неясен», «не для публичного чтения, а для специалистов».

В документе «О предоставлении субсидий на возмещение затрат, связанных с выполнением работ и оказанием услуг по продвижению научно-исследовательских разработок и инновационной продукции организаций Томской области в европейские страны» от одного до трех непонятных терминов на фрагмент, два чел. выделили непонятную фразу. Комментарии тех, кто имел затруднения в понимании текста: «Общий смысл плохо понятен, много частиц НЕ», «общий смысл неясен». Есть комментарий «великолепный текст», есть пожелания по содержанию.

В следующем документе – «Рекомендации Общественной палаты Томской области по итогам проведения круглого стола по вопросу: «О взаимодействии исполнительных органов государственной власти и общественных организаций Томской области по предупреждению детской безнадзорности и детских правонарушений»» респонденты указывают один непонятный термин, один чел. указал одну непонятную фразу, один человек указал два непонятных абзаца. Комментарии тех, кто имел затруднения в понимании текста: «длинные предложения, много пустых слов», «нет конкретных указаний», «много лишних слов». В целом, негативных комментариев очень мало, есть комментарий: «легко читается».

Документ «Условия изменения размера платы за отопление при предоставлении услуги ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» вызвал у респондентов больше затруднений: непонятно от двух до трех терминов, непонятные фразы не выделены. Комментарии тех, кто имел затруднения в понимании текста: «много юридических терминов и регламентов», «непонятно для человека, не связанного с этой сферой», «нужно перечитывать несколько раз, чтоб понять», «ничего непонятно», «непонятно, как применить». Есть замечания по содержанию, указания на некорректные значения.

Фрагмент пятого документа – «Региональная программа дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Томской области, на 2011 год» оценивается как самый понятный из предложенных. Респонденты отметили от одного до четырех непонятных терминов, непонятные фразы не выделены. Комментарии тех, кто имел затруднения в понимании текста: «много повторов», «мало, что понятно в тексте», «для обывателя документ непонятен».

Анализ документа «Методические рекомендации по разработке региональной адресной программы по проведению капитального ремонта многоквартирных домов» показал, что один человек не понял два термина, респондентами отмечено от одной до трех непонятных фраз. Комментарии тех, кто имел затруднения в понимании текста: «предложения длиной в абзац невозможно понять», «перегружено канцеляризмами», «запутанно, много раз одно и то же», «нужно знать Федеральный закон, чтоб это понять». Вместе с тем, есть и комментарии: «великолепный текст», есть рекомендация по содержанию.

В приведенной ниже таблице представлены данные об общей оценке респондентами предложенных документов.

Таблица. Общая оценка документов

№	Совершенно понятен (нет замечаний), %	Большей частью понятен (есть замечания), %	Понимается с трудом (много замечаний), %
1	56,35	12,35	31,30
2	86,67	–	13,33
3	83,40	11,10	5,50
4	71,45	7,14	21,41
5	88,20	–	11,80
6	63,20	29,60	7,20

Таким образом, у респондентов видно явное расхождение между собственной оценкой своей способности понимать тексты и реальной способностью их понимать. Их мнение, что они имеют трудности синтаксического характера, связанные с непониманием отдельных слов или смысла предложений, не подтверждается при анализе восприятия конкретных фрагментов документа. Синтаксические трудности испытывают от 43,75 до 11,80 %, в зависимости от конкретного фрагмента, и тем не менее, никто из опрошенных не заявил, что общий смысл совершенно не ясен. Общий смысл предложенных фрагментов вполне ясен большинству опрошенных (56,35...88,20 % – «совершенно понятен», причем по половине документов – более 83 %). Можно сделать вывод, что на смысловом (семантическом) уровне тексты

фрагментов также понимаются хорошо. Все респонденты, оставившие положительные отзывы о фрагментах, их общем смысле, языке, заняты в сфере управления и администрирования, один человек – в торговле, то есть люди, имеющие опыт работы с документами, легко понимают их и высоко оценили предложенные тексты. Однако среди комментариев есть замечания, свидетельствующие о непонимании на прагматическом уровне, то есть сам по себе, как текст, фрагмент документа понятен, но, когда люди начинают задумываться как использовать его в практической деятельности, возникает множество вопросов, на которые они не находят ответа.

Можно сделать предположение, что то, что граждане принимают за синтаксическое и семантическое непонимание, на самом деле есть непонимание документов на прагматическом уровне, то есть уровень понимания связанный с практикой применения документа.

Итак, мы рассмотрели два аспекта в восприятии документа. Первый связан с созданием собственно «документа власти», в котором актуализируются символические функции власти и посредством которого создается символический капитал. Это является значимым ресурсом власти как для самих чиновников, так и для граждан. Второй вывод в наших рассуждениях базируется на результатах проведенного социологического исследования. И здесь мы столкнулись со следующим парадоксом: для граждан (а для них, в определенной мере, создаются документы) сам документ является символом власти – «документом власти». Этот «документ власти» воспринимается как знак власти (или «означающее», по Соссюру), который граждане не стремятся интерпретировать, то есть создавать означаемое, как собственные смыслы.

Таким образом, трансформируется понятие «символ власти». Документ воспринимается гражданами как признак власти, отвлеченный от содержания документа, который предполагает как минимум три уровня его понимания: синтаксический, семантический и прагматический. Как было отмечено, именно прагматический уровень непонимания создает иллюзию непонимания документа. Итогом такого конструирования документа как символа власти становится сужение пространства смысловой интерпретации. Тем самым сам факт существования документа становится самостоятельным доказательством легитимности власти как в глазах других субъектов власти, так и в глазах граждан.

Исследование выполнено в рамках проекта по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009–2012 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Бурдые П. От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения бюрократического поля // Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2007. – 288 с.
3. П. Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
4. Заюков М.Н. Департамент здравоохранения Томской области // Официальный интернет портал Администрации Томской области. 2009. URL: <http://tomsk.gov.ru/ru/documents/?document=33871> (дата обращения: 02.04.2011).
5. Тексты принятых нормативных правовых актов // Официальный интернет портал Администрации Томской области. 2009. URL: <http://tomsk.gov.ru/ru/documents-search/text-documents> (дата обращения: 02.04.2011).

Поступила 20.10.2011 г.